

Ци Жун Юэ снова посмотрела на магазин румян и тихо сказала: «Мне любопытно, чего добиваются люди, которые следуют за мной!»

Чжэн Чжунвэнь знал, что не сможет ее переубедить, поэтому лишь вздохнул.

- Что ты собираешься делать теперь?

- Я так долго не выходила, им придется поторопиться, - ответила Ци Жун Юэ. - Так что через некоторое время кто-нибудь придет в магазин румян, чтобы проверить. Обнаружив, что потеряли мой след, им придется вернуться несолоно хлебавши. Мы последуем за ними и, естественно, найдем человека, который управляет этими людьми из-за кулис.

Пока они не найдут этого кукловода, у них не получится сильно продвинуться в раскрытии этого дела.

Чего Чжэн Чжунвэнь никак не ожидал, так это того, что эти люди отправятся в поместье семьи Дань.

- Этот Дань Лаоэ послал кого-то следить за тобой? Зачем он это сделал? Беспокоился, что мы не сможем раскрыть это дело? Но если так, разве они не должны были преследовать меня? Ты-то тут причем?

Ци Жун Юэ покачала головой: «Это не обязательно хозяин. В благородных семьях и богатых поместьях всегда ощущается давящая атмосфера. Главой здесь может быть не только господин и его жена, но и другие».

Одна была принцессой, другой – сыном хоу. Кому как не им, было знать о грязи и злобе, скрывающихся под благополучием богатых семейств. Они догадывались, что что-то тут не так.

У Чжэн Чжунвэня возникла идея, поэтому он сказал Ци Жун Юэ: «Хорошо, я разберусь с этим. Сейчас я отвезу тебя и Сюэ'эр обратно. Не покидай зал Жунъюй в эти дни, и я тоже не буду приходить. Когда дело будет раскрыто, я приглашу тебя выпить».

Она хихикнула и сказала низким голосом: «Не стоит, мы же друзья. Помогать друг другу вполне естественно, так что не благодари меня. Кроме того, если такого злодея не удастся привлечь к ответственности, в будущем он снова причинит боль другим. Я помогу тебе и таким образом избавлюсь от нависшей надо мной угрозы».

Чжэн Чжунвэнь, похоже, ожидал, что она не согласится с его решением. На ее лице не мелькнуло ни тени страха. Он был бы удивлен, если бы она повела себя иначе.

- Давайте не будем говорить об этом. Садись уже в экипаж! - с улыбкой сказал Чжэн Чжунвэнь.

Когда они подъехали к залу Жунъюй, он внимательно смотрел им вслед, пока не увидел, как Жун Юэ и Сюэ'эр входят внутрь. Лишь тогда он вернулся в окружной ямэнь.

Хотя существовало подозрение, что с семьей Дань что-то не так, у него не было доказательств, и он не мог позволить себе действовать опрометчиво. Стоит ему напугать «змею», он, вероятно, заставит убийцу залечь на дно, что будет не очень полезно для раскрытия дела.

Теперь им оставалось только ждать хороших вестей от господина Цзин Бэя.

Чжэн Чжунвэнь тайно послал людей, переодетых торговцами, чтобы они охраняли ворота поместья Дань, наблюдая за тем, кто входит и выходит из дома, и нет ли среди них кого-нибудь подозрительного.

После двух дней наблюдения появилась одна интересная зацепка. Судебный пристав пришел доложить, что он видел очень странно одетого человека, входящего в поместье Дань. Он не был похож на местного и покинул дом через час. Выйдя оттуда, он направился прямо в бордель. Он спокойно вошел в бордель в дневное время, и привратник впустил его, даже не спросив, кто он такой. Очевидно, он жил там.

- Будь осторожен и не спускай с него глаз. Нельзя, чтобы тебя раскрыли, - приказал чиновнику Чжэн Чжунвэнь.

На третий день Цзинь Бэй отправил своего помощника в окружной ямэнь, чтобы тот передал Чжэн Чжунвэню письмо, в котором подробно описывались торговые точки, где в Цзине продавали хэдинхун за последний месяц, люди, занимающиеся этим и даже объем продаж.

Он проверил длинный список из имен одно за другим и, наконец, нашел странное имя в конце списка - Гулитучи.

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1339242>